

Сун Цисинь внимательно изучил план проекта, убедившись, что места, которые могут быть полностью использованы компанией Чэньси Медиа после разработки, действительно включены. Внутри он невольно ощутил лёгкое удивление — сколько же денег потратил его отец, чтобы уладить все формальности и получить столько территорий? Если всё это будет разработано, то в будущем, независимо от того, захотят ли они снимать сериал в жанре сянься, боевик или просто использовать места для съёмок на натуре, все эти территории окажутся полезными.

Более того, некоторые из этих мест можно будет адаптировать под требования различных сценариев, создавая архитектурные стили, соответствующие конкретным потребностям. Например, для некоторых сцен из серии «Призрачный фонарь», которые изначально требовали поиска натуральных локаций, можно будет снимать прямо в горах Тяньхэ.

После нескольких уточнений с главным боссом Суном Цисинь убедился, что проект разработки уже согласован с соответствующими ведомствами, и осталось только подписать договор о сотрудничестве. После этого он окончательно успокоился и снова обратился к отцу с вопросом о финансировании.

— Не беспокойся о деньгах, — сказал Сун Цзюнь. — Хотя этот проект разрабатывается для группы Чэньси Медиа, ваша сторона сначала должна выделить один миллиард юаней, а остальное возьмёт на себя головная компания.

Эти слова были адресованы не только Сун Цисиню, но и всем сотрудникам группы Чэньси Медиа, присутствовавшим на встрече.

— Разве одного миллиарда не слишком мало? — нахмурился Цисинь. После успеха «Призрачного фонаря», который принёс Чэньси Медиа значительную прибыль, он как режиссёр получил высокий процент от доходов, что существенно пополнило его личный счёт. К тому же Чэньси Медиа уже давно не была убыточной компанией: все программы и телеканалы начали приносить прибыль. Поэтому инвестировать всего один миллиард в строительство нового киногородка не представляло никаких сложностей.

Сун Цзюнь махнул рукой:

— Головная компания инвестирует, и впоследствии вы должны будете вернуть часть прибыли от этого проекта в соответствии с определённой долей, так что это будет считаться инвестиционным проектом группы Чэньси. Эти деньги я могу себе позволить. Кроме того, на самом деле количество зданий, которые нам нужно построить, не так уж велико. Просто в процессе строительства придётся одновременно возводить искусственные сооружения и защищать природную среду, поэтому инвестиции в этом направлении относительно велики — но в целом их не так много. Ранее я поручил подсчитать, что наша разработка потребует около трети тех вложений, которые были сделаны при строительстве кинобазы Цюньюй.

Сун Цисинь не стал комментировать, но сотрудники Чэньси Медиа, присутствовавшие на встрече, уже начали расслабляться. Ведь когда кинобаза Цюньюй была построена, её стоимость и изысканность зданий внутри киногородка вызвали настоящий ажиотаж в индустрии.

Позже, после нескольких расширений, когда стоимость строительства была раскрыта, в интернете поднялась волна обсуждений, и многие так называемые эксперты начали критиковать эти роскошные, но бесполезные здания, построенные якобы для съёмок или просто для демонстрации богатства.

Когда несколько лет назад Сун Цзюнь строил киногородок Чэньси, многие также «анализировали» ситуацию в интернете и критиковали. К счастью, Сун Цзюнь строил киногородок исключительно для удобства своего сына в съёмках и не использовал его стоимость как рекламный ход для привлечения туристов, как это делали другие киногородки. Поэтому все эти разговоры быстро утихли.

На этот раз он также не собирался широко рекламировать проект, но, учитывая масштаб строительства, как только работы начнутся, новости об этом неизбежно просочатся в индустрию.

— Когда будет подписан договор? — спросил Сун Цисинь, отложив документы и обратившись к отцу.

— Послезавтра в 10:30 утра, я пойду с вами, — ответил Сун Цзюнь, оглядев всех сотрудников Чэньси Медиа. — Как именно действовать и как решать вопросы, которые только что поднял Синь, вы должны обсудить на совещании и выработать решение. Некоторые вещи можно взять из опыта строительства киногородка Чэньси, у нас есть все необходимые документы. Если что-то непонятно, пригласите специалистов для консультации.

Сотрудники дружно закивали, внимая наставлениям босса.

Наставления главного босса длились около двадцати минут, так как Сун Цисинь уже поднял часть вопросов при изучении документов, поэтому время согласования оказалось относительно коротким.

Сотрудники, записав всё, что было сказано двумя боссами, с радостным настроением (расширение киногородка, аренда всего живописного района Небесного Журавля для создания киногородка — такой масштабный проект означал расширение бизнеса компании), поднялись, попрощались и отправились обратно в Императорскую столицу для проведения внутреннего совещания.

Сун Цисинь и У Хэн остались. На лице Сун Цзюня всё ещё сохранялась довольная улыбка после завершения важного дела, и он забеспокоился о работе сына:

— Как у тебя дела на работе? Как продвигается постпродакшн фильма?

Сун Цисинь кивнул:

— Постпродакшн в процессе. Когда они закончат последний отрезок, мне нужно будет ещё раз его тщательно смонтировать, а затем они снова обработают и отредактируют.

Сун Цзюнь лишь примерно понимал процесс создания фильма, поэтому просто кивнул.

— Дядя тоже помогал в этом проекте? — спросил Сун Цисинь, взглянув на документы на столе. Вопрос был задан мимоходом, так как при всех присутствующих обсуждать помощь отца было бы не совсем уместно.

Сун Цзюнь кивнул:

— Да, дядя помог, наладил связи. Но это не его профиль. Переговоры заняли некоторое время.

Он не стал вдаваться в подробности о том, сколько времени и усилий потребовалось, чтобы не создавать впечатления, будто он хвастается.

Упомянув дядю, Сун Цисинь решил спросить:

— Это, конечно, потребовало от тебя много усилий, папа. Кстати, как поживает дядя? Я был занят съёмками и не смог навестить его. Ты был у него на праздниках в октябре?

Сун Цзюнь махнул рукой:

— У тебя были важные дела, это понятно. В любом случае ты можешь навестить его в любое время. Дядя и тётя в порядке, а Сянь сейчас учится в университете и живёт в общежитии, так что они стали спокойнее.

Сун Сянь, который отчаянно пытался сбежать из дома, чтобы избежать учёбы в военной академии после окончания школы, наконец-то добился своего — старший дядя Сун отправил его в полицейскую академию сразу после того, как тот сдал гаокао.

И не просто в полицейскую академию, а в строгую академию полиции Императорской столицы, где даже на выходных нельзя было покидать кампус! Там были постоянные тренировки и занятия, и, по слухам, Сун Сянь плакал каждый день, но даже если бы он захотел сбежать, это было бы невозможно — стены академии были выше, чем в тюрьме, и перелезть через них было крайне сложно.

Остальные члены семьи старшего дяди Суна подняли бокалы в честь этого события, и даже Сун Цзюнь и Сун Цисинь, услышав об этом, согласились, что академия должна как следует проучить этого непослушного ребёнка.

Глупость — это не его вина, странный характер — тоже не вина, и нестандартное мышление — не проблема. Но если всё это сосредоточено в одном человеке, который даже не осознаёт этого, то это уже его вина.

Если обычные учителя не смогли его воспитать, железная рука старшего дяди Суна не помогла, а язвительные замечания Сун Ли не возымели действия, то остаётся только надеяться, что строгие преподаватели и инструкторы полицейской академии смогут его исправить.

Если и это не поможет... Сун Цисинь подумал, что Сун Сянь мог бы стать комедийным актёром — если только старший дядя Сун не будет против.

Сун Цисинь промолчал, когда речь зашла о его двоюродном брате, а затем перевёл разговор на свою двоюродную сестру:

— А как поживает сестра Ли? Она всё ещё не выполнила задание тёти?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16375/1483053>